

УДК 398

DOI: 10.17223/2312461X/29/10

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЭКСПЕДИЦИИ БРАТЬЕВ Б.М. И Ю.М. СОКОЛОВЫХ НА РУССКИЙ СЕВЕР «ПО СЛЕДАМ РЫБНИКОВА И ГИЛЬФЕРДИНГА» (1926–1928 гг.)^{*}

Мариям Мустафаевна Керимова

Аннотация. Анализируются научное творчество, методы, методика и принципы полевой работы Б.М. и Ю.М. Соколовых. Основное внимание уделено знаменитой экспедиции на Русский Север «По следам Рыбникова и Гильфердинга», результаты которой внесли неоценимый вклад в развитие российской фольклористики и этнографии и прославили братьев Соколовых. Для иллюстрации их экспедиционной деятельности в Заонежье, Пудожском крае и Кенозерье к тексту статьи прилагаются ранее неизвестные письма выдающегося этнографа и фольклориста Бориса Матвеевича Соколова (1889–1930) (Керимова 2017: 16–28), хранящиеся в его семейном архиве.

Ключевые слова: Б.М. Соколов, Ю.М. Соколов, Русский Север, экспедиция «По следам Рыбникова и Гильфердинга», былинный эпос, полевая этнография, комплексные исследования, собирательская методика, коллективная запись

Влияние «исторической школы». Б.М. и Ю.М. Соколовы в поисках метода

Братья-близнецы Борис Матвеевич и Юрий Матвеевич Соколовы, названные «русскими братьями Гримм» (Коккьяра 1960: 562), принадлежат к числу ученых, диапазон научных интересов которых был чрезвычайно широк и многогранен. Но больше всего прославились они как собиратели и теоретики-фольклористы, организаторы этнографической науки и музейного дела. Научные воззрения Соколовых формировались в русле основных концепций и установок «исторической школы» – господствующего направления в русской фольклористике конца XIX – начала XX в. Студенты историко-филологического факультета Московского университета, ученики профессора, а затем ординарного академика Императорской Академии наук В.Ф. Миллера, братья Соколовы восприняли методологию и проблематику этой школы. Школа В.Ф. Миллера «в известной мере противостояла и методике формалистического нанизывания отдельных фактов без стремления осмыслить

^{*} Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

их, и приемам, выработанным теорией заимствования, не говоря уже о мифологической школе, против которой ожесточенно выступал и сам основоположник исторической школы и его ученики... Миллер выдвинул требование изучать историю былин и отражение истории в былинах, отвечая на вопросы: где, когда, на основе каких исторических фактов и под влиянием каких поэтических источников – чужих или своих – создавались произведения народного искусства» (Чичеров 1959: 94–95).

Фактически «историческая школа» не занималась идейно-художественным анализом произведений: она рассматривала лишь то, что отражается в былинах, сказках и других произведениях фольклора, не затрагивала вопрос о трактовании изображаемого и о том, с каких позиций оно освещается. Это приводило к утверждению, что героический эпос создан господствующими классами. «Позитивизм исследований, недостаточное внимание к идейной сущности народной поэзии неизбежно вели к аристократической теории происхождения былевого эпоса, к выдвиганию тезиса, что народ не творит, а лишь воспроизводит созданное господствующими классами» (Там же). Борясь с пережитками мифологической школы в фольклористике, представители «исторической школы» впадали в грубые методологические ошибки. В их работах сказывался недоучет поэтической природы фольклорных произведений, наивно реалистический подход к поэтическим образам, отождествление изображающей среды со средой изображаемой (Гофман, Минц 1948: 16). Используя преимущества и все ценное, что присутствовало в школе В.Ф. Миллера, братья Б.М. и Ю.М. Соколовы, тем не менее, исторический принцип (метод) старались увязать с мифологическим и сравнительным (и наоборот), что отнюдь не принижало «исторической школы».

В поисках метода они, опираясь на традиции русской дореволюционной науки, пытались соотнести ее достижения и выводы с запросами и потребностями нового времени. Как писал Ю.М. Соколов, больше всего сил тогда «было затрачено на установление исторической основы былин, а также на определение социальных слоев, в которых и для которых былины слагались» (Соколов 1927: 3). Следование основным принципам «исторической школы» при широком применении Б.М. и Ю.М. Соколовыми «историко-социологического» или «социально-экономического» метода, использовавшего формальный анализ фольклора, не меняло существа методологии «исторической школы», а лишь расширяло сферу исторических разысканий. Однако опыты социологического детерминирования фольклора, несмотря на ошибки в объяснении историзма ряда былин, отдельных видов сказок и обрядовой поэзии, позволили братьям Соколовым прийти к заключению, что вопрос о заимствованиях в крестьянском творчестве из творчества и быта других культурных классов следует значительно ограничить и пересмотреть. Исследователь творчества братьев Соколовых В.А. Бахтина отмечает,

что социологический анализ был предложен еще дореволюционной наукой, но в ней он присутствовал в ряду других подходов, и его понимание было более емким и широким (Бахтина 2000: 63). Представление об объеме и характере терминов «социология», «социологизация», «социальное» у братьев Соколовых претерпело изменения, совершив крен в сторону социального происхождения фольклора, связи поэтического текста с окружающей бытовой, экономической и общественной жизнью. Критически оценивая «историческую школу», Б.М. и Ю.М. Соколовы указывали на ее ограниченность, на отсутствие в работе исследователей, пользующихся этой методикой, должной конкретизации «в местном и бытовом отношении», на игнорирование социологических и историко-экономических аспектов (Померанцева 1971: 209).

Б.М. и Ю.М. (слева) Соколовы. Ранняя весна 1919 г.

Рис. 1. Фотография из книги: Из далеких двадцатых годов двадцатого века (исповедальная переписка фольклористов Б.М. и Ю.М. Соколовых). М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 5 (Введение. Бахтина В.А. Переписка Б.М. и Ю.М. Соколовых (20-е годы))

Ю.М. Соколов писал о том, что фольклорный вариант можно рассматривать не только по горизонтали в его переходе от народа к народу, но и по вертикали – от одной классовой среды к другой (Соколов 1928). Таким образом, братья Соколовы применяли социологический анализ для выяснения социального происхождения, поиска классовых корней как носителей фольклора, так и героев фольклорных произведений.

Начало и расцвет научного творчества Соколовых совпали со временем, когда преобладающее значение в науке имели полевая фольклористика и этнография, акцентирующие внимание исследователей на разных сторонах народного быта и культуры, на детальном изучении всех их аспектов. В советское время эти ученые фактически заложили основу качественно новому направлению полевых исследований, плодотворные принципы которых сохраняют свое значение по сей день. «Теоретические и методологические искания и установки» они ставили во главу своей деятельности, а результаты полевых исследований корректировали их научные позиции (Соколов 1931: 281) (см. рис. 1).

Эволюция эпической традиции. Принципы и методика исследовательской работы братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых

Наставник братьев Соколовых В.Ф. Миллер, исследовавший еще с 1890-х гг. историю русского былинного эпоса, в качестве научной задачи поставил проблему генезиса и географического распространения эпоса. Решение ее требовало разысканий и новых записей былин. Теоретические рассуждения ученых-современников о значении Новгорода как центра происхождения северной былинной традиции привлекли внимание Б.М. и Ю.М. Соколовых к районам, ранее входившим в состав земель Великого Новгорода. Они в основном разделяли точку зрения В.Ф. Миллера на причины утраты былин в Новгородской губернии, но полагали, что остатки их должны сохраниться в промежуточных районах между Новгородом и живым очагом былинной поэзии – Онежской губернией. Выбрав северные районы Новгородской губернии местом обследования, они предприняли туда две экспедиции. Для первой поездки (лето 1908 г.) ими был избран Белозерский уезд, здесь они обследовали шесть деревень. Во второй поездке в Кирилловский уезд (лето 1909 г.) Соколовы провели этнографические наблюдения в 21 населенном пункте и записали фольклор в г. Кириллове. Сборник «Сказки и песни Белозерского Края», вышедший из печати в 1915 г., получил широкий научный резонанс. Помимо собранных 1 189 произведений фольклора его предваряли ценные очерки и научные статьи «За сказками и песнями» (из путевых впечатлений), «Белозерская деревня и ее быт», «Краткий очерк местного говора». Сборник был удостоен премии академика А.А. Шахматова, но его изъяли из продажи, и он был допущен Академией наук лишь для закрытого пользования. Причиной этому послужило то, что в нем содер-

жалось немало произведений социально-обличительного фольклора, а правдивое описание тяжелого положения белозерского крестьянства после революции 1905 г., представленное братьями Соколовыми в предва-
ривших его очерках и статьях, придавало ему политическую окраску.

Комплексные исследования, а именно монографическое собирание фольклора, соединенное с этнографическим изучением района, – один из принципов экспедиционной деятельности Б.М. и Ю.М. Соколовых. Не случайно Ю.М. Соколов подчеркивал, что фольклористику «нельзя оторвать от этнографии», «синкретическая форма фольклорных произведений, устная традиция большинства из них» связаны с бытом и хозяйством (Соколов 1926: 25–26), считал, что «во всяком поэтическом произведении устного слова звучат и отголоски седой старины, и мотивы нового времени» (Соколов 1924: 280).

Братья Соколовы использовали приемы сближения с населением и особую методику исследований: объективность, полноту, точность записи произведений и сведений как в старшем, так и молодом поколении в естественных условиях исполнения. Это обуславливало высокое научное качество фольклорного и этнографического материала, раскрывало действительную картину жизни. Такое полустационарное (непродолжительное и повторяющиеся в течение 3 лет), всестороннее изучение поэтической традиции определенного района исследователями Севера до Б.М. и Ю.М. Соколовых практически не осуществлялось. Предшествующие публикации сосланного в 1859 г. в Олонецкую губернию революционера-этнографа П.Н. Рыбникова («Песни, собранные П.Н. Рыбниковым» (1861–1867 гг.)), А.Ф. Гильфердинга, дважды побывавшего в Олонецкой губернии (1871, 1872) («Онежские былины», 1873), А.В. Маркова, совершившего шесть поездок на Русский Север («Беломорские былины», 1901), А.Д. Григорьева, издавшего два тома: «Архангельские былины и исторические песни» (1904, 1939), Н.Е. Ончукова, 6 раз побывавшего в разных районах Русского Севера и опубликовавшего «Печорские былины» (1904) и «Северные сказки. Архангельская и Олонецкая губ.» (1908), охватывали многочисленные уезды, но они уделяли недостаточное внимание изучению бытования фольклора и среды носителей.

Братья Соколовы понимали, что вопрос об эволюции эпического творчества может быть поставлен только при наличии материала, собранного в разные периоды, но непременно в одном и том же районе и в одной и той же социальной среде. Именно эта мысль сподвигла их, спустя более полвека, совершить экспедицию «По следам Рыбникова и Гильфердинга».

Соколовы отмечали постепенное угасание былинной эпической традиции на Русском Севере, поэтому писали о неотложной задаче скорейшей его фиксации. Признаки отмирания эпической традиции они связывали исключительно с возрастом исполнителей, передававших свои тексты на запись. От пожилых людей, певших эпические песни лишь изредка, да еще

застигнутых собирателям врасплох, естественно, нельзя было ожидать совершенного исполнения, то же самое можно было бы сказать и о людях среднего возраста. Поэтому нужны были контрольные записи также и от людей моложе тех, от которых записывался фольклор в экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Однако такие попытки, насколько известно, не предпринимались ни на Кенозере, ни в других местах. Всюду собиратели делали записи почти исключительно от пожилых людей (Смирнов 2004: 305–322). Такого рода соображения привели Соколовых к убеждению, что со смертью старшего поколения былина навсегда замрет в устах северного крестьянства. Позднее ученик Б.М. Соколова В.И. Чичеров, анализирувавший былевую поэзию 1920-х гг., отмечал, что она сохранялась на Кенозере в виде застывшей традиции у учеников мастеров эпоса 60–70-х гг. XIX в. Ее хранители, воспринявшие варианты от известных сказителей, воспроизводили их с точностью, измеряемой их памятью, являясь исполнителями былин, почерпнутых некогда от прежних сказителей (Чичеров 2015: 36).

Братья Соколовы, независимо один от другого, стали использовать уникальную методику коллективной записи фольклорных произведений, о чем сообщали друг другу в переписке 1920 г. (Бахтина 2002). Понимание этой методики впервые было ими раскрыто в статье «Поэзия деревни» (1926). Она состояла в том, что участники экспедиции распределялись на группы по два-три человека с определенным жанровым заданием каждой. Материалы иных жанровых разновидностей также записывались, но попутно. В процесс фиксации должны были быть вовлечены все члены группы, а по окончании записи было необходимо произвести сверку, и таким образом достигался довольно точный текст и появлялась возможность взаимной проверки (Соколовы Б.М. и Ю.М. 1926: 43). Запись велась каждым из группы, и беловой текст появлялся в результате сведения (см. текст письма с. 19, 21) трех записей в одну. Как отмечал Ю.М. Соколов, только при коллективной записи возможно уловить и передать все сопутствующие пению или рассказыванию моменты. «Как описать мимику, жесты, интонацию певцов и рассказчиков? Как подметить все это, а подметив, сохранить и передать другим? Ведь один голый текст песни без соответствующей записи интонации, артистических приемов исполнения и т.д. – не точен, как и текст песни без нот» (с. 39–40). Позднее, уже после возвращения из экспедиций 1926–1928 гг., Ю.М. Соколов писал следующее о методике их работы: «Мы большей частью выбирали в районе, так сказать, базу (около волостного центра) и делали оттуда экскурсии в разных направлениях, возвращаясь на базу для отдыха и приведения в порядок собранного материала. Нередко приглашали хороших, много знающих сказителей к себе, чтобы вести запись в более спокойной обстановке. По деревням приходилось обычно работать в избах, битком набитых народом; всем интересно послушать фонограф, посмотреть, как отличается кто-нибудь из своих дере-

венских стариков, оценить искусство своих односельчан (нередко высказывались глубоко верные и принципиальные суждения) или – бывало и это – попросту даже поглазеть, как быстро бегают в наших руках карандаши... В своей записи мы не применяли стенографии... техника записи была обычно такова: в первой поездке двое писали первую половину строки, немного переходя за цезуру, двое других – вторую половину, начиная немного раньше цезуры. Во второй и третьей поездках (на Кенозеро и Водлозеро) экспедиция производила записи двумя отрядами, по 3 человека в каждом. Ввиду того, что при указанном способе записи некоторые недочеты (в виде пропусков) падали большей частью на середину стиха, работа стала распределяться между тремя участниками: на одного падало начало записи, на другого конец и на третьего, естественно захватывающего боковые области, середина стиха.

Таким образом, строку можно было записать с достаточной точностью. Не записывали мы сразу всей строки потому, что тогда пришлось бы останавливать сказителя или заставлять его петь значительно медленнее, чем обычно, а опыт нас уже научил, что точный и хороший текст можно получить от сказителя только тогда, когда сохранены условия привычного, естественного исполнения. Коллективная запись сама по себе, конечно, тоже более надежна, чем единоличная. Только по коллективной записи убеждаешься в том, как индивидуально, субъективно бывает иногда восприятие собирателя. Нередко у нас возникали горячие споры относительно отдельных звуков и даже слов, особенно же эвфонических частиц – да, дай, ай, ой, ах, эх, и, й, ну-й, нынь и т.п. Повторная проверка у певца не всегда может быть надежной, так как при исполнении эти частицы то и дело варьируют. Мы старались в ближайший срок после записи, по свежим следам, производить “сводку” и большей частью тут же начисто переписывали окончательный текст» (Соколов 1948: 6–7).

Итак, при методике коллективной записи, применяемой братьями Соколовыми, один и тот же текст прослушивался одновременно несколькими собирателями, но фиксироваться ими мог по-разному: только начальными стихами, серединой стихов, окончанием стихов, иногда, если успевали, полными стихами. Число сведенных в полевых условиях записей различалось: текст мог быть сведен единожды, в тетради только одного участника записи, но иногда он сводился в тетрадях двух и даже четырех собирателей. Встречались факты одновременной полной записи всего текста всеми присутствующими членами экспедиции, если необходимость разделения труда отпадала вследствие неторопливой манеры исполнения, повторения каждого стиха дважды, передышек певца и т.д. (Бахтина 2013: 31–40).

Как видим, эта экспедиция, преследовавшая основную цель сравнения эпической традиции прошлого и настоящего, не случайно привлекла пристальное внимание ученых и вызвала повторные поездки на Русский Север. За ней последовали экспедиции: Государственного инсти-

туда истории искусств 1926 г. под руководством К.К. Романова, студентов этнографического отделения Ленинградского историко-литературного института под руководством Д.А. Золотарева (1931 г.), экспедиция ученого-фольклориста и этнографа А.Н. Нечаева на Белое море (1938), издавшего «Сказки Карельского Беломорья» (1939) и множество книг русских народных сказок. Поездка на Кенозеро, осуществленная в 1940-х гг. сотрудниками Института этнографии АН СССР (Г.С. Маслова и др.), подтвердила исчезновение былин из устного бытования в кенозерских деревнях и селах (Чичеров 2015: 37). Затем последовали поездки студентов Московского государственного университета под руководством Э.В. Померанцевой (1956 г.), Ю.А. Новикова и Ю.И. Смирнова (1958–1959 гг.), поставивших перед собой цель выяснения состояния эпической традиции после посещения Кенозерья братьями Соколовыми, многочисленные экспедиции МГУ (1958–1970 гг.), также констатиовавшие затухание традиции пения былин. Деревни Кижской волости неоднократно обследовались сотрудниками Карельского научно-исследовательского института (ныне Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН) (Кузнецова 2014: 290–291).

Маршрут, состав и итоги экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга»

Отправляясь в эту поездку, Соколовы имели за плечами огромный опыт полевой работы: разные уезды Тверской и Московской губерний (Ю.М. Соколов, 1920–1930 гг.), Саратовской губернии, экспедиции к многочисленным народам Волго-Камья, к шапсургам Адыгеи (Б.М. Соколов, 1919–1930 гг.). Экспедиция, о которой речь идет в данной статье, как уже отмечалось выше, носила комплексный характер: исследования эпической традиции и сбор полевой информации по разным сферам материальной и духовной культуры населения этого региона. Она стала самым значимым проектом фольклорной подсекции Государственной академии художественных наук (ГАХН) и Главнауки, финансировалась этими учреждениями и проходила в летние месяцы 1926, 1927, 1928 гг. В экспедиции 1926–1928 гг. применялся кустовой метод обследования деревень (см. текст писем). Как отмечает Т.Г. Иванова, обследование Заонежья через 60–70 лет после того, как там побывали первые собиратели, позволило фольклористам проследить изменения, произошедшие в течение нескольких десятилетий в песенно-эпической традиции, причем фиксировали они не только былины, исторические песни, духовные стихи, но и другие виды фольклора (Иванова 2009: 54–55). Кроме того, Соколовы никогда в своих многочисленных экспедициях не ставили четко обозначенной задачи ограничивать себя только сбором фольклорного материала, они рассматривали слитность его с обычаями и обрядами, ритуалами, религией, народными верованиями населения, акцентировали

внимание на топонимике изучаемого региона. Заслуга ученых состояла в том, что ими было поставлено в то время в качестве основной научной проблемы изучение состояния фольклора и народной культуры в целом в условиях социально-бытового окружения и тех процессов, которые совершались в традиционной народной культуре и поэтическом творчестве под влиянием Октябрьской революции (Коротин 1968: 124).

Состав и количество участников экспедиции менялись. В 1926 г. из-за серьезной болезни Борис Матвеевич Соколов не смог принять участие в поездке (маршрут: Кижы и Пудожский берег), поэтому экспедицию возглавил его брат Юрий Матвеевич. В ее состав вошли: научный сотрудник ГАХН, супруга Ю.М. Соколова В.А. Дынник, сотрудник Центрального музея народоведения в Москве (ЦМН) Ю.А. Самарин, писатель и журналист С.П. Бородин, его жена Э.Г. Бородина-Морозова и музыкант-этнограф С.М. Любский. В 1927 г. экспедицией руководили оба брата (маршрут: Каргопольщина – Кенозеро), вместе с ними в поездке участвовали: В.А. Дынник, С.П. Бородин, искусствовед, научный сотрудник ЦМН М.А. Ильин, студенты 2-го МГУ П.А. Грушников и В.И. Чичеров. В 1928 г. экспедицией руководил Б.М. Соколов (маршрут: Пудожский берег Онежского озера, р. Шала, Водлозеро, Сумозеро, Рагнозеро). В поездке этого года вновь принимали участие: С.П. Бородин, Э.Г. Бородина-Морозова, Ю.А. Самарин, В.И. Чичеров (От редакции 1948: 1), а также И.С. Ильинская, В.И. Яковлева, Н.Г. Аполлова (рис. 2).

Рис. 2. Экспедиция 1928 г. на берегу реки Шалы (у деревни Семеновское). Справа налево: Б.М. Соколов, Ю.А. Самарин, И.С. Ильинская, Э.Г. Бородина-Морозова, С.П. Бородин, В.И. Яковлева; внизу – В.И. Чичеров, Н.Г. Аполлова. Из книги: Онежские былины / под ред. В.И. Чичерова. М.: Гос. лит. музей, 1948. С. 8

Коллективно-комплексные экспедиции под руководством братьев Соколовых стали новым словом в методологии собирательской деятельности.

Особенностью их было органическое слияние этнографической и фольклорной работы, собирательских и исследовательских задач, культурно-просветительской работы в советских селах. Методика записи была поднята ими на непревзойденную для того этапа развития науки высоту. В центре научных разысканий братьев Соколовых стоял вопрос о современном состоянии и последующей судьбе эпического наследия Заонежья. Причины сохранности эпоса объяснялись ими природными условиями и устойчивостью местных традиций. Взгляд на былины как на историческое произведение, желание найти в них мотивы, созвучные времени, хозяйственному и бытовому укладу, обусловили не только жизненность эпоса, но и возбуждали у сказителя творческую активность. Соколовы установили, что творческая инициатива, характерная в основном для старшего поколения, уже не могла создать «поэтических школ», способных передавать другим свое знание и мастерство. Качественно новых вариантов, переданных блестящими исполнителями: Г.А. Якушовым, Ф.А. Конашковым, Н.С. Богдановой, которых услышали в этом регионе братья Соколовы, создано не было. Поэтому одним из итогов экспедиции стала констатация ими исчезновения былинной традиции. В то же время обратили внимание на широкое бытование в этом регионе баллад, духовных стихов, исторических песен, сказок. Экспедиция братьев Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга», преследовавшая цель сравнительного изучения былевой традиции, в классической форме сохранившейся на Русском Севере, привлекла внимание ученых не только в России, но и за ее пределами, стала одним из крупнейших достижений советской фольклористики. Многожанровый сборник «Песни и сказки Белозерского края» (1915) и экспедиция «По следам Рыбникова и Гильфердинга (1926–1928)» прославили этих ученых.

Приведенные ниже письма* свидетельствуют о подвижнической работе по изучению фольклора Русского Севера, демонстрируют методику сбора былинного эпоса и этнографических материалов, передают атмосферу экспедиционной жизни, служат своеобразным автокомментарием личностных качеств Б.М. и Ю.М. Соколовых.

* Материалы семейного архива были получены от Марины Константиновны Масленниковой – родственницы супруги Б.М. Соколова Веры Юльевны Соколовой (1895–1956) и в настоящее время временно хранятся в личном архиве автора настоящей публикации. Этот архив содержит несколько десятков писем (1911–1930), посланных им из экспедиций и командировок, ответную корреспонденцию его супруги Веры Юльевны Соколовой и многочисленную переписку Б.М. Соколова и его жены с братом Юрием и сыном Львом. В ней ученый предстает прежде всего как собиратель и исследователь российского этнографического и фольклорного наследия, организатор науки и музейного дела, как чуткий и любящий муж и отец. Впоследствии эти материалы будут переданы в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), где отложился основной фонд братьев Соколовых (РГАЛИ. Ф. 483). Приведенные в статье письма написаны карандашом, трудно разборчивой скорописью. Орфография и пунктуация писем сохранены.

Письма Б.М. Соколова из экспедиций 1927 и 1928 гг.

I.

Москва 24.VI.1927

Дорогая, милая моя Верочка и Левочка!¹

Завтра еду в экспедицию. Дел было много по музею² и особенно с журналом³, что некогда было серьезно подумать про экспедицию. Но у меня славные ребята студенты – я на них возложил хлопоты. Я обязательно со своими еду завтра. Юра с Вале⁴ может быть задержатся до понедельника, они не успевают завтра устроиться с закупкой нужных для экспедиции вещей. А я не хочу даже на лишний день оставаться, т.к. на меня навалются новые дела, заседания и прочее. А я устал до чертиков... Едем на Кенозеро⁵. Оно находится на краю северном Вологодской губернии – на границе с Карельской республикой с запада и Архангельской губернией с севера. Т.к. никак туда лучше и удобнее добраться, то едем на Вологду. В Вологде пробудем дня два, все выясню, куда давать в неделю раз телеграммы о здоровье, т.к. надеяться на скорое дохождение туда писем не приходится. И я буду стараться давать телеграммы. Во всяком случае, из Вологды напишу... Пришлось сейчас кое-что купить себе для северной экспедиции: 1) непромокаемый плащ, 2) сапоги, 3) теплую верхнюю фуфайку, 4) суровую толстовку с брюками, 5) клетчатую желтую рубашку. Беру с собой обе пары старых брюк и теплый свитер, и серый пиджак. Заграничные костюмы и белье оставил в Москве... <...>. Завтра мне обещали от Этномира⁶ дать аванс – 75 руб.; из них я тебе пришлю 50 руб. Думаю, тебе до меня хватит.

Купи (в Гайвороне⁷ – М.К.) украинской посуды – тарелок, мисок, кувшинов. Это для новой квартиры будет очень интересно – можно послать в Москву в особом ящике по железной дороге на Музей. Сшей себе украинский костюм, к тебе пойдет. Правда, сделай! <...>. Сотрудники музея почти все разъехались в экспедиции. Сейчас прошел слух, что Куфтин в день отъезда в экспе-

¹ См. рис. 3.

² С 1924 по 1930 г. Б.М. Соколов занимал пост директора Центрального музея народоведения (ЦМН) в Москве, переименованного в 1931 г. в Музей народов СССР. В 1948 г. коллекции музея были переведены в Ленинград и легли в основу Государственного музея этнографии народов СССР (с 1992 г. по н. в. – РЭМ).

³ Имеется в виду журнал «Этнография», главным редактором которого с 1926 по 1930 г. был академик С.Ф. Ольденбург, а ответственным секретарем – Б.М. Соколов.

⁴ Имеются в виду Ю.М. Соколов (1889–1941) и его супруга Дынник-Соколова Валентина Александровна (1898–1979), вторая жена Ю.М. Соколова, русский и советский литературовед и переводчица, член Союза писателей СССР. Основные ее исследования были посвящены истории французской литературы.

⁵ Экспедиция братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых работала на Кенозере в конце июня – середине июля 1927 г. В этом же регионе Русского Севера в 1887 г. собрали богатый этнографический материал большие друзья семьи Соколовых Н.Н. и В.Н. Харузины. Они посетили Кивач, долину р. Шуи, Укшезеро, восточный берег Онежского озера, г. Пудож, озеро Купецкое, Водлозеро, Кенозеро, Выгозеро, Соловецкий монастырь, Кемский и Кандалакшский заливы (См. подробнее: Керимова М.М. Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880–1930-е годы). М.: Восточная литература, 2011. С. 404–409).

⁶ Под Этномиром имеется в виду Этнопарк и Этногалерея Центрального музея народоведения. Музей открылся 1 июня 1924 г. в здании Мамоновой дачи на Воробьевых горах (ныне ул. Косыгина, д. 4). Его первым директором был назначен Б.М. Соколов. Музей состоял из двух частей Этногалереи и расположенного рядом Этнопарка (открыт 1 июня того же года).

⁷ Город в Кировоградской области Украины, где В.Ю. Соколова находилась на отдыхе с сыном Лево¹.

дицию к тунгусам¹ развелся со своей очаровательной супругой² <...>. Шиллинг³ завтра уезжает на один месяц в отпуск в Воронежскую губернию. Затем до 20 августа в Москве, а потом на один месяц уедет в экспедицию на Кавказ.

Нынче с большим трудом получил из Этномира (точнее взял в Музее под их обязательство выдать деньги в понедельник – 75 руб.), но к сожалению, 50 руб. из них послать тебе не могу, т.к. получился ряд непредвиденных расходов <...>, пришлось многое купить в дорогу. Посылаю тебе, т.о. 30 руб. Думаю, что Вам хватит. Я числа 16 думаю в Москву обязательно приехать, т.к. на 18. VII у меня назначено заседание Комитета⁴ в Академии.

/На полях. Сегодня уезжаем все. Мне, главное, пришлось взять студента Грушников, частью на свои деньги, а частью на сбор среди профессоров. Но они тоже сейчас дать не могут, отдадут мне «после». Вот отчего приходится из Этномировских послать тебе только 30 руб. Пока всего хорошего. Крепко целую, обнимаю тебя и Левочку. Очень по Вас соскучился, но скоро увидимся. Не волнуйтесь, поправляйтесь и будьте здоровы и благополучны. Твой Борис.

Рис. 3. Фотография из книги: Из далеких двадцатых годов двадцатого века (исповедальная переписка фольклористов Б.М. и Ю.М. Соколовых). М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 13 (Введение. Бахтина В.А. Переписка Б.М. и Ю.М. Соколовых (20-е годы))

¹ Куфтин Борис Алексеевич (1892–1953) – российский археолог и этнограф, академик Академии наук Грузинской ССР (1946), профессор (1927). Специалист по народам Средней Азии, Сибири, Поволжья. В 1924–1930 гг. руководил отделом Сибири Центрального музея народоведения, в 1927–1928 гг. возглавлял экспедицию ЦМН по изучению палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских народов.

² Имеется в виду Россова-Куфтина Агния Михайловна (1890–1980), первая жена Б.А. Куфтина, врач, этнограф. В 1924 г. совместно с ней Б.А. Куфтин провел экспедицию по Московской области, на материале которой была написана их совместная статья «У гончаров Дмитровского и Воскресенского уездов Московской губернии» (Б.А. Куфтин, А.М. Россова // *Московский краевед*. М., 1928. Вып. 5. С. 9–30).

³ Евгений Михайлович Шиллинг (1892–1953) – историк и этнограф, специалист по народам Кавказа. С момента создания Центрального музея народоведения (1924) был научным сотрудником отдела Кавказа и активным организатором сбора коллекций для нового музея, постоянно пополнял его предметами культуры и быта кавказских народов. С 1943 г. работал научным сотрудником (по совместительству) в секторе Кавказа Института этнографии АН СССР.

⁴ Для координации работ Академии наук в союзных и автономных республиках 3 апреля 1926 г. был образован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик, в 1928 г. преобразованный в Комиссию экспедиционных исследований. В 1926 г. Б.М. Соколов был избран председателем Комитета по изучению искусств народов СССР при Государственной академии художественных наук (ГАХН).

II.

27.VI.1927 г. / Открытка

Дорогая, милая Верочка!

Пишу по дороге из Вологды к Няндоме (300 верст к северу еще). Оттуда лошадьми до г. Каргополя (80 верст), и оттуда на Кенозеро (еще 90 верст на лошадях). Наша база будет в д. Вершинино Кенозерской волости, где есть почтовое отделение, куда нужно писать.

/Приписка. 27. VI. 3 ч. утра. Сидим на ст. Няндомы. Сейчас заняты наймом лошадей до г. Каргополя. Сии лошади будут дороже автобуса. Едем дружно. Очень рад, что со мной едут мои любимые студенты Грушников и Чичеров. Они несказанно рады и очень обо мне заботятся. Кроме них Юра, я, Валя, Ильинская, Бородин¹. Как-то Вы? Горячо любящий Вас Борис.

III.

1.VII.1927 г. Каргополь Вологодской губернии

Милая Верочка!

Вчера в ночь приехали в Каргополь, протрясаясь 90 верст на телегах (2 суток) по плохой дороге от ж.д. станции Няндомы². Остановились здесь у одного учителя и сейчас хорошо выспались, взяв реванш за предыдущие бессонные ночи. Вчера осмотрели музей, город; устроили заседание с ответственными работниками и просвещенцами-краеоведами. Все относится очень хорошо. Сегодня вечером выезжаем за 80 верст дальше на Кенозеро. На этом озере (на островах и вокруг) – около 30 деревень³, которые мы и будем замечать. На одной из остановок мы уже записали целую народную драму «Царь Максимилиан»⁴. Судя по всем данным на Кенозере мы вероятно, найдем не мало

¹ Бородин Сергей Петрович (1902–1974) – советский литературовед и прозаик, автор популярных исторических романов. До 1941 г. публиковался под псевдонимом Амир Саргиджан. Лауреат Сталинской премии второй степени (1942), народный писатель Узбекской ССР (1973). Вместе с Бородиным в экспедиции была его супруга Эрна Георгиевна Бородина-Морозова (1904–1974), переводчик по образованию, известна в первую очередь как собиратель фольклора. Участвовала в трех экспедициях «По следам Рыбникова и Гильфердинга» (1926–1928 гг.). Известна как публикатор своих записей (сборники «Былины М.С. Крюковой» в 2 т. и «Былины Печоры и Зимнего берега»), в 1936 г. собирала фольклор на Кузбассе и в г. Кемерово для сборника «Творчество народов СССР».

² До января 1917 г. Няндомы входила в Андреевскую волость Каргопольского уезда Олонецкой губернии с губернским центром в городе Петрозаводске и уездным – в Каргополе. С января 1917 г. по август 1929 г. Няндомы была включена в состав Каргопольского уезда Вологодской губернии.

³ В действительности в 1927 г. удалось обследовать около 40 деревень, в которых были произведены записи: Поромское, Першлахта, Телицыно, Щенник, Рыжково, Суетин-остров, Мыза у Суетин-острова, Усть-Поча, Мамоново, Майлахта-Ряпусово, Росляково, Федосово, Зехново, Вершинино, Щаниково, Спицино, Семеново, Городское (Бахтина В.А. Стихи Кенозерья (по материалам экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых 1926–1928 гг. «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Кенозерские чтения – 2011. Человек и среда: гармония и противоречия: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции Архангельск, 2012. С. 31).

⁴ См.: «Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга» (Т. 2 / вступ. ст., подгот. текста, науч. коммент., справ. аппарат В.А. Бахтиной; отв. ред. В.М. Гацак; подгот. к печати нотировок Т.С. Шенталинской; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2007, 2011). Этот том составляют жанры, собрание которых не определялось задачами экспедиции, их записывали «попутно», по предложению самих исполнителей. К ним относятся редкие варианты народной драмы «Царь Максимилиан», а также свадебный обрядовый фольклор, беседные песни-игры, похоронные причитания, заговоры, любовные и семейные песни, частушки, детский фольклор, сказки и нескаточная проза (Подробнее об этом см.: Лойтер С.М. Экспедиция братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфер-

для себя интересного. Очень доволен я своими помощниками студентами; они очень ретивы на работу, очень отзывчивы, страшно рады, что я их взял, а главное, очень увлекаются нашей наукой. Обо мне заботятся как няньки. Я буду работать с ними особым отрядом. Это и им и мне гораздо больше улыбается. Не очень я доволен, что поехала Валя¹. Правда, в моем присутствии ей приходится сильно подтягиваться, а не быть дамой. Уж очень самолюбива и всячески старается, чтобы Юрий был «начальником» экспедиции. А тот, тоже, иногда ей поддается... Впрочем, это пустяки. Юрий будет работать с ней и Бородиным (не знаю за что его Юрий так выдвинул). Очень интересно нам с Юрием в этом крае. Ведь он прилегает (только севернее значительно) к уже обследованному нами Белозерскому краю. Много вспоминается. Как мы 18 лет назад еще студентами ездили по Северу². Леса, прекрасные, обширные как дворцы высокие крестьянские постройки, тихие без берегов глубокие реки, мягкость красот, тишина – это север. На солнце сейчас, увы, нельзя ехать, т.к. оводы до смерти могут замучить лошадей. Поэтому едем все время ночью, но ночей-то нет в нашем смысле слова, ибо здесь никогда не темнеет. Все светло – «белые ночи». Я ничего, люблю их. Едем в далекий район, но по простоте его называют северной Швейцарией – озера, острова, горы, говорят, нечто изумительное. Народ, с которым мы встречались, очень хороший. Все относится великолепно и сочувственно, начиная от властей и кончая крестьянами. Погода все время стоит исключительно солнечная, светлая, спокойная. Исключительно благоприятствует нашей поездке.

Как-то Вы, мои дорогие, здоровы ли? Поправились ли? Не очень ли уже заскучали? Если жара, то возвращайтесь в Москву. <...> Например, мне бы очень улыбалось поехать по Волге до Саратова. Но отдаю все это в твои руки и на твоё рассмотрение. <...> О деньгах не думай, ведь по приезду я поучу: 1) все жалование из Университета (+ за июль); 2) в музей за 1 половину июля (+ 2 половину июля и 1 п. августа); 3) в Академии по комитету за июль – 50 руб. (+ за 2 пол. июля); 4) м.б. еще в Этномире что-нибудь... Т.о. получу 90 руб.+100+50 без вычетов, да + вперед 90+200+36: если захотим, то у нас будет денег 240+326=566. Ну, если уплатим за квартиру + пианино 50 руб., то хватит на трехнедельное путешествие по Волге. Ведь и ты, и Лева этому будете рады. Во всяком случае будут интересные, новые впечатления, а, кроме того, не придется мне ехать в Подольскую губ. Не лучше ли всем вместе м.б. еще куда-то поехать? Впрочем, как хотите. Мне очень хочется Вам доставить новые удовольствия, а самому Вас поскорее увидеть и придумать вместе что-то интересное.

Адрес мой: Кенозерское почтовое отделение, Каргопольск. у. Вологодской губ., Вершинино, для научной экспедиции проф. Б.М. Соколова

Адрес телеграфный: Ошевенское Каргопольского уезда, Вершинино, профессору Соколову.

Письма пишите чаще, закрытые и не очень большие. Лучше чаще. Здоровье мое хорошее, чувствую себя хорошо.

динг» и ее участница Е.В. Ржановская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 1 (февраль). С. 61–66).

¹ Имеется в виду В.А. Дынник-Соколова.

² Речь идет о совместной экспедиции братьев Соколовых в студенческие годы (1908–1909) в Белозерский и Кирилловский уезды Новгородской губернии.

Приеду на Кенозеро, так будет жизнь планомернее. Правильнее будем ложиться спать. Это важно для самочувствия. Питаемся ничего – яйца, молоко, творог, сметана, простокваша. <...> Целую крепко. Обнимаю. Любящий Вас Б. Соколов.

/Притиска сбоку. Каргополь старинный захолустный город. Старые церкви. А сам город небольшой – вроде большого села. На реке Онеге.

IV.

9.VII.1927. д. Вершинино. Каргопольского уезда на Кенозере.

Дорогие Верочка и Левочка!

Пишу уже из одной деревни с Кенозера. Приехали сюда 4-го. Уж очень длинным был путь, много занял у нас времени. Вчера прибыли на Кенозеро и уже в первый же день записали две былины. Надеемся на большую поживу. Чувствую себя хорошо, отсыпаемся после дороги. Ужас: комары, мошка. Я сплю одетым, в сетке на лице и в перчатках на руках, и то весь изъеден. А так чудесно. <...>

Телеграммы так ни одной не получил. Действительно заехали мы на край света, как говорят здесь крестьяне. Медведи заедают скот. Каждый день «режут» по 2–3 коровы в округе. Почта ходит 2 раза в неделю, телеграммы идут сначала почтой, потом телефоном, потом телеграфом¹. От того и от тебя телеграмм не получал. Сейчас мы с 5.VII переехали в д. Вершинино на мысу огромного озера (30 верст в длину) Кенозера. Это такая архаичность! Отдельные деревянные (б.ч. курные) избы с очень высоко поставленными окнами, деревянные часовенки в рощицах, кресты на дорогах. Сообщение на трясках телегах или на лодках.

Народ очень хороший. К нам относятся очень хорошо, очень приветливы и предупредительны как губернские, так и уездные и волостные власти. Хорошо понимают нашу научную задачу. Очень только устаешь, опрашивая и уговаривая мужиков «сказать старину». Урожай на них не очень большой. Уже былины явно вымирают, но все же за неделю активной работы (ибо неделя ушла на дорогу) мы записали 28 былин. Вообще я очень доволен севером. Я чувствую себя вполне здоровым, берегусь. Кушаю прилично – большей частью простокваша, яйца, уха, да еще топленое молоко. Сейчас спим в школе, где нет клопов и другой гадости. Столуемся у одной крестьянки. Очень чисто. Я кажется не похудел, а даже потолстел. Во всяком случае, выгляжу очень здоровым и свежим. Кашля и мокроты нет. Мошкара теперь пропадать стала. Погода все время прекрасная, даже великолепная. Удивительно везет нам. Живем дружно,² сейчас значительно дружнее, чем в самом начале. Я работаю особым отрядом² с двумя моими студентами, которые прямо милейшие, серьезные и искренне увлекающиеся наукой. <...>

Целую Вас обоих крепко, крепко и горячо обнимаю. Б. Соколов.

¹ Телефонной связи в конце XIX – первом 20-летию XX в. в этих местах не было, единственным средством связи был телеграф.

² Второй отряд возглавили Ю.М. Соколов и его супруга Валентина Александровна Дынник-Соколова.

V.

12. VII. 1927. Каргопольский уезд

Дорогая моя Верочка! Послезавтра уже двигаемся в обратный путь на Каргополь. После 18-го хочу попасть в Москву. Больно долго ехать на лошадях – ведь до станции Няндома 200 верст. Работа идет успешно. По сегодняшний день записано уже 62 былины. Но еще есть надежда записать. Мой отряд действует очень энергично. Записали мы не мало и другого материала. Я очень доволен своими студентами. <...> Мой отряд значительно успешнее работает. Мы обошли 19 деревень, а они 10, а все что-то хотят показать, не нравится моя самостоятельность. Мы записали 42 былины... Ну ладно! У Юрия всегда был известный тон, а Валя разжигает. Сейчас сидит у нас компания «молодежи» от 82 до 95 лет. Интересно.

Очень соскучился по тебе и Левочке. Постараюсь день-два побыть в Москве и скорее к Вам. Целую крепко и обнимаю. Б. Соколов.

VI.

7. VII. 1928 г. Петрозаводск. Суббота.

Милые мои Верочка и Левочка!

Вчера приехали в Петрозаводск. Прекрасно. Путешествие от Ленинграда до Петрозаводска было интересно: Нева, Ладожское озеро, Свирь, Онежское озеро. 2 ½ суток. Ладожское озеро на этот раз было тихо, зато Онежское встретило нас здоровой качкой. Я лежал 4 часа; при первой попытке встать меня начинало мутить, но до рвоты все же дело не дошло. А потом озеро стихло. На Ладожском озере, да и на Онежском появилось ощущение моря. Ведь берегов не видно; необъятная морская даль. Прекрасно! Погода переменчивая каждый день. Но каждый день все же видно и солнце. Хорошо, что ты настояла взять ватный жилет и пальто. В этом году нельзя путешествовать так, как в прошлом – значительная разница в температуре, ночью холодно. Кампания дружная, всеми я доволен. Очень симпатичная жена Бородина. Очень внимательная, молчаливая. Я и про Маркелову¹, и Ильинскую² могу сказать тоже только хорошее. Варя³ и Володя⁴ – студенты прекрасные. Они влюблены в тебя и Леву. Тобой не нахвалятся – уж очень ты приветливая и ласковая. Жду Юшу (Ю.А. Самарин. – М.К.). Его не хватает, а кроме того, я так привык с ним рабо-

¹ Имеется в виду Аполлова (Маркелова) Наталья Геннадьевна (1898–1993) – научный сотрудник отдела Северной Азии ЦМН, жена известного этнографа-финноугроведа, исследователя культуры народов Поволжья Михаила Тимофеевича Маркелова (1898–1937) – ученика Б.М. Соколова по Саратовскому государственному университету, научного сотрудника Этнографического музея Саратовского края, с 1924 г. сотрудника ЦМН. Расстрелян в Томске в 1937 г. Результаты экспедиции в Заонежье вошли в первую монографию Н.Г. Аполловой (Маркеловой) «Очерки техники охот-промысла на Европейском севере Советского Союза». Кроме того, она была автором трудов по истории и этнографии народов Сибири и Средней Азии, впоследствии доктор исторических наук Института истории АН СССР.

² Имеется в виду Ирина Сергеевна Ильинская (1908–1980), молодая сотрудница ЦМН, впоследствии доктор филологических наук, преподаватель, автор учебников по русскому языку.

³ Вероятно, имеется в виду Варвара Ивановна Яковлева – студентка II курса МГУ.

⁴ Чичеров Владимир Иванович (1907–1957) – широко известный советский фольклорист, этнограф и литературовед, доктор исторических наук, профессор МГУ, ученик Б.М. Соколова. Во время экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» – студент II курса МГУ. Участвовал в двух выездах этой экспедиции (1927, 1928 гг.).

тать и доверять. Завтра он должен приехать и привезти от Вас письма. И завтра дальше в путь; нынче осматриваем музей, а затем поедем автобусом осматривать знаменитые водопад Кивач. Обойдется по 5 рублей с человека. Все умоляют и обещают экономить на другом.

Как-то Вы? Нашли ли дачу? Какова погода, а главное, каково здоровье Ваше? Уехала ли мама¹ на Волгу. Как уехали Юра и Валя? Мне все интересно знать. Не скучайте, отдыхайте, поправляйтесь. Целую Вас, моих дорогих, крепко. Обнимаю. Жду Ваших карточек с Юшей. Жаль, что Лева мне не дал своей хорошей фотографии, которую мы снимали у хорошего фотографа. Снялась ли ты, Верочка, у хорошего фотографа? Будьте здоровы. Пишите мне по адресу: г. Пудож, Карельской АССР. Начальнику научной экспедиции проф. Б.М. Соколову. До востребования. Целую, целую. Ваш папа Боря.

VII.

8.VII.1928 г. Петрозаводск. 8 ч. утра
Милые мои Верочка и Левочка!

Сейчас собираемся отправиться дальше в путь к Пудожу. Ждем Самарина², который должен сейчас приехать; в 1 час дня должен отплыть пароход. Сегодня в 7–9 часов вечера мы должны прибыть на первую нашу базу в Семеновское. Здесь пробудем дней пять, работая в округе, а затем поедем в Пудож (25 верст от Семеновского). Самый интересный пункт это Водлозеро в 60 км от Пудожа. Там край конечный. Дальше леса и телеги не ходят; ходят лишь по тропинкам с проводниками. Медведей так много, что в прошлом году один медведь-нахал вскарабкался (!) во время пути по озеру в моторную лодку и чуть ее не потопил.

Вчера посвятил день знакомству с музеем и с целым рядом нужных людей. Был у зам. Наркома просвещения Карелии, у заведующего Статистическим бюро и председателя краеведческого общества и у многих других. Все любезны и дали удостоверения, указания, книги. Вечером состоялась моя беседа с учителями тех районов, куда едем; симпатичная публика. Приехали сюда на курсы, на днях уезжают домой, и там нас будут встречать и приветствовать. Вчера была у нас Настасья Степановна Богданова³ – сказительница. Очень обрадовалась нам. Покормили ее обедом в столовой. Очень расспрашивала о тебе и Левочке.

Погода неважная; через каждые 5 минут дождь. Ну, ничего! Публикой мой я в этом году доволен. Все дружны, веселы и слушаются. Все рвутся скорее за работу, за записи и пр<оче>. Некоторое осложнение с производством фотографических снимков. Оказывается, Карельская республика вся считается

¹ Мать Б.М. Соколова – Соколова Елизавета Павловна (1863–1939), дочь священника Спасо-Преображенского собора в г. Рыбинске.

² Самарин Юрий Александрович – научный сотрудник славяно-литовского отдела ЦМН. Ему в этой экспедиции было поручено собирать для ЦМН предметы крестьянского быта, сведения о местных промыслах и постройках (См.: Шиллинг Е.М. Государственный Центральный музей народоведения // Этнография. 1926. № 1–2. С. 268).

³ Анастасия Степановна Богданова (Зиновьева, 1858–1937), уроженка деревни Зиновьево Петрозаводского у. Олонецкой губ. (ныне – Медвежьегорский район), широко известная народная сказительница, блестящая исполнительница произведений устного народного творчества – былин, сказок, причитаний. Неоднократно выступала перед публикой в Санкт-Петербурге и Москве.

прифронтовой полосой и без разрешения ГПУ снимать нельзя. Вчера ходил в ГПУ; сегодня обязались выдать разрешение.

Жду с нетерпением Ю.А.¹ с письмами и вестями от Вас. Как-то Вы? Уехали ли на дачу? Как погода? Уехал ли Юрий за границу? Крепко, крепко Вас, моих дорогих, целую и обнимаю.

/Прписка. Уехала ли мама по Волге? Что пишет Ирина²? О музее не спрашиваю – надеюсь, что там все благополучно, хочется отвлечься на время от забот о нем. Еще раз крепко целую. Ваш Борис.

VIII.

11.VII.1928 г. Устье на Онежском озере.

Милые мои Верочка и Левочка!

Вот третий день в работе. Уже в первой деревне, где остановились – нашли богатую поживу – прекрасных сказителей. Вот еще только начало третьего дня работы, а уже мы записали 36 былин. Это страшно много. В дальнейшем предстоит, видимо, еще больший улов. Сейчас с Чичеровым и Яковлевой сидим и записываем у замечательного сказителя – от него одного записали 15 былин. Писали вчера вечером до часу, а сегодня с 4-х часов утра. Спали прямо на полу, т.к. сама база в 10 верстах в д. Семеновской, а здесь рабочий поселок. Вчера ели прекрасную уху из свежих сига. Это целый рыбацкий интересный мир. Красота замечательная... Другой отряд – Самарин и Бородины работает в других деревнях. Ильинская с нами изучает рыбацкий промысел³. Маркелова осталась в г. Семенове – все обмеряет постройки. Совсем не спит – из кожи лезет, уж очень самолюбива, хочет отличаться.

Все живем дружно, бодро. Я очень доволен. Народ относится очень хорошо. Страшно все интересно. Погода теплая. Но еще не было ни одного дня без дождя.

Никак не ожидал, что мы сразу так много нашли былин и прекрасных. В этом отношении здесь интереснее, чем на Кенозере в прошлом году. Не знаю, как будет дальше. Завтра уедем дальше на Пудож, где думаем найти от Вас письма. С нетерпением жду узнать, как Вы устроились на даче. Я очень рад, что сейчас отвлекся от своих забот по музею. Как Юрий уехал, что пишет он из-за границы?

Сейчас пишу письмо, а старик-сказитель поет былины и плетет сети. Мы уже у него все переписали, а теперь слушаем так, для удовольствия.

/ Продолжение письма. Семеновское 12.VII

Ночью вернулись на лодке (10 верст) обратно в Семеновское. Ночи белые, тихая гладь реки. А с раннего утра пришли к нам вчерашний сказитель и один

¹ Имеется в виду Ю.А. Самарин.

² Соколова Ирина Матвеевна (1896–1960) – родная сестра Б.М. Соколова, научный сотрудник отдела музееведения Исторического музея в Москве, специалист по керамике.

³ Б.М. Соколов, а также сотрудницы ЦМН Н.Г. Маркелова (Аполлова) и И.С. Ильина по особой программе осуществляли сбор предметов материальной культуры и данных о системе приемов и приспособлений для ловли рыбы, способах крашения домотканых изделий, особенностях архитектуры и конструкции крестьянских построек (См.: Бахтина В.А. Вступление. Незданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: в 2 т. М.: Наука, 2011. Т. 2. С. 3–5).

из лучших сказителей, какие когда-либо были вообще, Якушов¹, у которого был Юра в 3-м году (три года тому назад. – М.К.) и записал 6 былин, а у него сейчас удалось записать еще 17 былин. Т.о. всего у одного 23 былины. Нынче все утро очень интересно: состязались два лучших сказителя. Замечательное содержание и напевы. Всего сейчас нами записано за 3–4 дня свыше 50 былин. В прошлом году нами записано за всю поездку было 75 №№, в 3-м году 116.

Можешь себе представить с каким «уловом», если пойдет все благополучно, мы вернемся из поездки нынешнего года. Здесь неожиданно сказалась особенно цветущая традиция былин. Пока мы все на первой нашей остановке. Не могу сказать, удастся ли завтра уехать в Пудож. На очереди у нас еще целый ряд лиц, у которых нужно производить записи былин. Я очень, очень доволен. Спать приходится шибко мало. Но чувствую себя прекрасно. Все в хорошем настроении. Массу работают. Погода нынче чудесная намечается, как будто лето. Здесь еще только что цветет сирень.

Из Пудожа напишу Юрию. Всего хорошего. Будьте здоровы, не скучайте. Поправляйтесь, отдыхайте. Люблю Вас, милых, и крепко целую. Ваш папа.

IX.

14.VII.1928. Семеновское. Пудожский район Карельской респ.

Еще не уехали из Семеновского. Такой большой был «улов». Уже записано 80 былин! Это уже больше, чем за всю прошлую поездку, да еще всего за 5 дней! Дальше, думается, еще будет лучше.

У сказителя, у которого Юрий записал 7 былин, мы еще записали 31 былин. Такого случая еще в науке неизвестно. Вообще район этот в отношении былин оказался выше всех остальных.

Закупили и для музея экспонаты, главным образом, по рыболовству. Живем все дружно. Чувствуем себя хорошо, хотя работы уйма: все время или записываем, или «сводим» наши записи, так как каждую былинку записываем трое: один начало, другой середину, а третий конец. Хорошо, что у нас два отряда (6 человек), иначе не справиться бы с этим морем былин.

Погода нам пока благоприятствует: установилась теплая, ясная – лето. Нынче вечером уезжаем в Пудож и получу там Ваши письма. Как-то Вы?

Хочу устроится в Пудуже поудобнее: нельзя же все время спать на полу, на соломе, в дорожной пыли. Думаю (мечтаю) завтра помыться в бане, так как от купанья решил лучше воздержаться – все-таки вода еще холодная. <...> 17-го

¹ С талантливым народным сказителем Григорием Алексеевичем Якушовым (1862–1929) из д. Семеново Пудожского уезда участники этой экспедиции работали в 1926 и 1928 гг. Его репертуар превосходил репертуары других онежско-каргопольских сказителей. В 1926 г. от него было записано 7 былин, в том числе «Добрыня и Алеша» и «Михайло Потык», в 1928 г. – 37 былин (более 1 000 стихов). Для творчества Якушова была характерна активизация роли былинных героев – символов воинской силы, преграждающей путь врагу и символ дремлющего протеста народа. Учителем Якушова, кого братья Соколовы сочли «одним из лучших сказителей былин, которых когда-либо знала Россия», оказался записанный Гильфердингом дядя по материнской линии П.Т. Антонов (Об этом сказителе см.: Соколов Ю.М. Русский фольклор. Л., 1941. С. 240–241). Он в свою очередь услышал былины от своего 100-летнего деда и соседа-сказителя Никифора Прохорова, по прозвищу Утка, которого записывал еще Рыбников, а затем и Гильфердинг (В.Н. Харузина в 1887 г. тоже слушала исполнение былин Н. Уткой и даже написала про него очерк (Былины. М.-Л., 1938. С. 235–237)). Интерес собирателей к проблеме преемственности сыграл свою роль в культивировании былин и поддержке их исполнительства.

хотим уехать на Водлозеро. Не скучайте. Скоро время пройдет и увидимся. Целую крепко и обнимаю. Ваш Борис.

X.

18.VII.1928. Пудож/Открытка

Дорогие Верочка и Левочка!

Вчера утром думали ехать за 60 верст в Водлозеро. В Пудуже и в округе былин оказалось очень немного, вероятно это было и при Гильфердинге. Но севернее надеемся найти вновь былинный оазис. Ваши письма получу при возвращении в Пудож, т.к. на Водлозеро почта ходит один раз в неделю по средам. Из Водлозера хотим ехать по реке 120 верст на лошадях. Целую Вас обоих крепко и обнимаю. Сердечно Вас любящий Борис.

XI.

23. VII.1928. Куганаволок¹ на Водлозере Пудожского района АКССР.

Дорогие мои, ненаглядные Верочка и Левочка!

Пишу Вам с края земли. Забрались в страшную глушь – на Водлозеро. Это в 60 верстах к северу от Пудожа (на самом деле Пудож не город, а деревенька). Приехали сюда в четверг 19-го. Ехали все время лесом – по дороге лишь одна деревня в 3 двора на Сумозере, да еще сторожка «Сердечкина избушка», т.к. сердце радуется приюту среди лесной глуши. Поселения на Водлозере <возникли> всего не более как 300 лет назад; главным образом они были образованы беглыми людьми, скрывавшимися от преследований власти. Дорога на Водлозеро проделана лишь 40 лет назад, а то была лишь лесная тропинка и ехать можно было лишь верхом или идти пешком. И сейчас в сторону от озера только такие дороги. Не далее, как сегодня отправил я трех наших мужчин: Самарина, Чичерова и Бородину верхом с проводником за 30 верст на Рагнозеро – страшно глухое место. Сам не поехал и девиц не пустил. Кругом здесь медведи; каждый день про них слышишь. Места дикие и красивые своею дикостью. Зайцев и диких уток видим каждый день. Ездим в деревни, которые расположены здесь главным образом на островах или наволоках (полуостровах). Ездим на лодках.

На озере островов сколько дней в году. Вчера были на Пречистенском погосте² – 6 верст отсюда. Он на острове – высоком, поросшем хвойным лесом. Две церкви деревянных и всего два дома. А кругом даль, тишина и чудеснейший закат. Таких красивых, диких северно-унылых и прелестных мест не видел никогда. Поражает удивительная мягкость красот при общей суровости воздуха (здесь все время холодновато), гор, лесов и камней...

Питаются плохо. Хлеба почти нет. Привозят из Пудожа по 5 фунтов на человека в неделю. Мяса нет; яиц мало. Спасибо вчера один парень зайцев набил – их крестьяне не едят³.

¹ В 1927 г. Куганаволок получил статус административного центра Куганаволоцкого сельского совета Пудожского района.

² Деревянная церковь Петра и Павла (между 1752 и 1868 г.) в Пудожском районе, на острове Пога. Разрушена в 1940 г.

³ В Пудожском уезде мясо зайца в пищу не употребляли, он считался животным-демиургом. Ср.: Харузина В.Н. На Севере. Путевые воспоминания. М.: Типография Т-ва А. Левенсон и Компания, 1890. Гл. III: Водлозеро. С. 28–76.

Единственно хорошо – это свежая рыба. Но сейчас сенокос, и не в каждой деревне достанешь. Очень рад, что взяли провизию (в частности, чай, сахар, консервы, сухари) из Москвы, а то плохо бы было. Овощей (хоть картошки) совсем здесь нет – ужасно соскучились.

Живем мы сейчас на берегу озера в школе – большой старой северной высокой избе – но ветер во все дыры, а вой ветра здесь большой. А как за день наслушаешься вечных рассказов про медведя, леших, водяных (этих сказаний и верований здесь уйма), так почти жутко становится.

Тем не менее, все мы очень довольны экспедицией. Уже записано 117 былин! Правда на Водлозере и в Пудожье их оказалось значительно меньше, чем в Семеново на Шале, но и этого очень и очень довольно. Чрезвычайно интересно и в этнографическом отношении – быт северных рыбаков и лесорубов. Жесткая, тяжелая жизнь. Но народ исключительно приветливый, добрый, радужный. Для Музея собрали много экспонатов. Послезавтра уезжаем на север озера – еще дальше и будем обследовать деревни на том краю и затем – к домам. Я думаю, числа 2–3-го августа быть в Москве.

Ужасно соскучился без писем и газет. Ведь сюда почта ходит 1 раз в неделю по средам, и отсюда также. Надеюсь, что из Пудожа перешлю почту в эту среду. Т.о. газеты и письма приходят сюда на 10–11-й день! Почти как на Сахалин. Последние газеты читал от 14 числа в день отъезда из Пудожа. Сегодня послал тебе телеграмму, чтобы ты не скучала и не беспокоилась. Я здоров – как и все. У меня только вскочил проклятый фурункул под правой мышкой. Усердно меня лечит Яковлева и Ильинская, перевязывают кладут компрессы. Он уже прорвался и много гною вышло, но еще не совсем. Получить эту гадость не трудно, т.к. спать приходится все время (кроме 3-х дней в Пудожье) на полу, на соломе или грязных матрацах, да и в избах – сама понимаешь – не всегда чисто. Хорошо, что с нами много лекарств, бинтов, мазей, порошков. Живем все дружно все время работаем. В свободные от записывания и странствований часы – сидим и «сводим» былинные записи, т.к. каждую былинку мы записываем по трое.

Что делается на белом свете нам в этой глуши почти неизвестно. О матушка Русь!

От Юрия ни письма, да и вообще кроме твоих двух писем <...> за все время ничего не получал. Завтра утром едем в д. Варишпелда и Вама¹. Целую Вас еще и еще раз. Скоро увидимся. Ваш Борис.

XII.

25. VII.1928. Куганаволок

Милые мои Верочка и Левочка!

Сейчас получил Ваши два письма от 4 и 15 июля из Дунино². Очень рад, что Вы живы, здоровы и поправляетесь. <...>

¹ Варишпилда (Варишпельда) – деревня Канзанаволокского сельского общества Водлозерской волости Пудожского уезда. Деревня Канзанаволок после революции оставалась административным центром Водлозерской волости, Вама – деревня Куганаволоцкого общества этой же волости.

² Деревня Дунино на живописном берегу Москва-реки вблизи Звенигорода была излюбленным местом дачного отдыха московской интеллигенции. Соколовы снимали здесь дачу.

Вчера ездили с частью сотрудников за 8 верст по озеру в д. Вавдиполье, а оттуда ходили за 5 верст в деревню Вама, куда и откуда нет иных путей, как только пешком или верхом на лошадях. Все время шли по болотам, ступал на положенные узенькие бревнышки и колышки. Были на водопаде (пороге) на р. Вама (здесь почти все реки порожисты), вроде как в Гайвороне, но только реки лесные.

Только вот недавно вернулись в Куганаволок. И другой отряд ездил за 20 верст в Рагнозеро, тоже вернулся с большими результатами.

Всего теперь записано 130 былин за экспедицию этого года, а всего наш сборник по количеству былин уже превзошел сборник Гильфердинга <...> День идет к концу. Завтра уедем в Канзанаволок за 12 верст, объедем деревни Северной части озера и вернемся через Куганаволок – Сумозеро – Пудож – Семеново – Онежское озеро – Петрозаводск, оттуда поедем железной дорогой в Москву.

Мой фурункул еще не прошел, уж очень оказался глубоким гной. Вышла масса, но еще самый корень идет, нынче ночью думаю вытянет. Спасибо Ильинской, она 3 раза в день делает перевязки и кладет компрессы. Это длительная история и из мало приятных. Но я надеюсь, через 2–3 раза еще компрессов все пройдет.

В смысле сытости так себе. Я не очень доволен, очень трудно раздобыть продукты. Консервы все вышли. В деревнях едим уху, а рыбу трудно есть, т.к. ее подают неочищенной. Яиц почти нет, охоты еще нет правильной, сейчас сенокос и рыбу не удят. В общем же все хорошо. Целую Вас крепко-крепко и обнимаю. Скоро увидимся. <...> Ваш Б.

Литература

- Бахтина В.А.* Вступление. Незданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: в 2 т. М.: Наука, 2011. Т. 2. С. 3–5.
- Бахтина В.А.* Фольклористическая школа братьев Соколовых. Достоинство и превратности научного знания. М.: Наследие, 2000.
- Бахтина В.А.* Коллективная запись фольклорного текста (приоритет русской науки) // Комплексное собиране, систематика, экспериментальная текстология: материалы V Международной школы молодого фольклориста (6–8 июня 2001 года) / отв. ред. Н.В. Дранникова. Архангельск, 2002. 168 с.
- Бахтина В.А.* Собиранье как интерпретатор фольклорного текста (наблюдения над архивными материалами экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» 1926–1928 годов) // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 4. С. 31–40.
- Гофман Э., Минц С.* Братья М. и Ю.М. Соколовы. Онежские былины. Подбор былин и научная редакция текста акад. Ю.М. Соколова, подготовка текста к печати, примечания и словарь В.И. Чичерова. М.: ГЛМ, 1948.
- Иванова Т.Г.* Государственная академия художественных наук и ее роль в истории русской фольклористики 1920-х годов // Этнографическое обозрение. 2009. № 3. С. 52–59.
- Керимова М.М.* Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880–1930-е годы). М.: Восточная литература, 2011. С. 404–409.
- Керимова М.М.* Журнал этнографическое обозрение на переломе эпох // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 16–28.

- Коккьяра Дж.* История фольклористики в Европе. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.
- Кузнецова В.П.* Фольклорное наследие Кижской волости // Церковь Преображения Господня на острове Киж: 300 лет на заонежской земле / сост. и подготов. И.В. Мельников. Петрозаводск, 2014. С. 290–291.
- Коротин Е.И.* Принципы организационно-собирательской работы в фольклористике 1920-ых годов // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1968. Вып. IV.
- Лойтер С.М.* Экспедиция братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» и ее участница Е.В. Ржановская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 1 (февраль). С. 61–66.
- От редакции.* Онежские былины. Подбор былин и научная редакция текста акад. Ю.М. Соколова, подготовка текста к печати, примечания и словарь В.И. Чичерова. М.: ГЛМ, 1948.
- Померанцева Э.В.* О теоретических взглядах Ю.М. Соколова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1971. Вып. V.
- Соколовы Б.М. и Ю.М.* Пoesия деревни. Руководство для собирания произведений устной словесности. М.: Новая Москва, 1926.
- Соколов Ю.М.* Что поет и рассказывает деревня // Жизнь. 1924. № 1. С. 280.
- Соколов Ю.М.* Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. 1926. № 1. С. 25–26.
- Соколов Ю.М.* По следам Рыбникова и Гильфердинга // Художественный фольклор: Орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН. М., 1927. Вып. II–III. С. 3–33.
- Соколов Ю.М.* О социологическом изучении фольклора (ответ проф. Ю. Поливке) // Литература и марксизм. 1928. № 2.
- Соколов Ю.М.* Фольклористика и литературоведение // Сб. «Памяти П.Н. Сакулина». М.: Никитинские, 1931. С. 281.
- Соколов Ю.М.* Русский фольклор. Л.: Учпедгиз, 1941. С. 240–241.
- Соколов Ю.М.* Заметки о фольклорной экспедиции 1926–1928 гг. // Онежские былины. Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю.М. Соколова. Подготовка текста к печати В. Чичерова. М., 1948. С. 6–8.
- Смирнов Ю.И.* Былины Кенозера (по записям собирателей второй половины XIX века) // Кенозерские чтения – 2003: материалы конференции. Архангельск: Правда Севера, 2004. С. 305–322.
- Чичеров В.И.* Былины на Кенозере / науч. ред., сост. В.П. Аникин. Архангельск: ЗАО НП «Партнер», М-во природ. ресурсов и экологии РФ, ФГБУ «Нац. парк «Кенозерский», Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015.
- Чичеров В.И.* Русское народное творчество. М.: Издательство Московского университета, 1959. С. 94–95.
- Шиллинг Е.* Государственный Центральный музей народоведения // Этнография. 1926. № 1–2. С. 268.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2020 г.

Kerimova Mariam M.

UNKNOWN PAGES OF THE BROTHERS BORIS M. AND YURIY M. SOKOLOV'S EXPEDITION TO THE RUSSIAN NORTH 'FOLLOWING THE FOOTSTEPS OF RYBNIKOV AND HILFERDING', 1926–1928*

DOI: 10.17223/2312461X/29/10

Abstract. The article unfolds the history of research and expeditions undertaken by the brothers Boris M. and Yuriy M. Sokolov. On the basis of archival materials (12 letters from Boris M. Sokolov's previously unknown family archive) reconstructed are their methodology of fieldwork, principles of collecting folklore and ethnographic materials, their goals, objectives, and achieved results, among other things. The article reveals the large-scale work that the two brilliant folklorists and organizers of ethnography and museum affairs did in the USSR, and explores their personalities.

Keywords: Boris M. Sokolov, Yuriy M. Sokolov, Russian North, folk epics, field ethnography, comprehensive research, collection methods, collective recording

* The article is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow).

References

- Bakhtina V.A. *Fol'kloristicheskaia shkola brat'ev Sokolovykh. Dostoinstvo i prevratnosti nauchnogo znaniia* [The folklore school of the brothers Sokolov. Advantages and vicissitudes of scientific knowledge]. Moscow: Nasledie. 2000.
- Bakhtina V.A. *Vstuplenie. Neizdannye materialy ekspeditsii B. M. i Iu. M. Sokolovykh. 1926–1928. Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga. V 2 tomakh* [Introduction. Unpublished materials of Boris M. and Yuriy M. Sokolov's expedition from 1926 to 1928. Following the footsteps of Rybnikov and Hilferding. In two volumes]. Moscow: Nauka, 2011. Vol. 2, pp. 3–5.
- Bakhtina V.A. Kollektivnaia zapis' fol'klornogo teksta (prioritet russkoi nauki) [Collective recording of folklore texts as a research priority] In: *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naia tekstologiya: Materialy V Mezhdunarodnoi shkoly mladogo fol'klorista (6–8 iunia 2001 goda)* [Complex collection of materials, systematization, and experimental text research: Proceedings of V International School of Young Folklorists (6 to 8 June 2001)]. Ed. by N.V. Drannikova. Arkhangelsk, 2002, 168 p.
- Bakhtina V.A. Sobiratel' kak interpretator fol'klornogo teksta (nabliudeniia nad arkhivnymi materialami ekspeditsii B.M. i Iu.M. Sokolovykh «Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga» 1926–1928 godov) [The collector as an interpreter of the folklore text (notes on the archival materials from the expedition by Boris M. and Yuriy M. Sokolov 'In the footsteps of Rybnikov and Hilferding', 1926–1928)], *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2013, no. 4, pp. 31–40.
- Gofman E., Mints S. *Brat'ia B. M. i Iu. M. Sokolovy. Onezhskie byliny* [The brothers Boris M. and Yuriy M. Sokolov. Onezhskie byliny]. Podbor bylin i nauchnaia redaktsiia teksta akad. Iu.M. Sokolova, podgotovka teksta k pečati, primechaniia i slovar' V.I. Chicherova. Moscow: GLM, 1948.
- Ivanova T.G. Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk i ee rol' v istorii russkoi fol'kloristiki 1920-kh godov [The State Academy of Arts and its role in the history of Russian Folklore Studies of the 1920s], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2009, no. 3, pp. 52–59.
- Kerimova M.M. *Zhizn', otdannaiia nauke. Sem'ia etnografov Kharuzinykh. Iz istorii rossiiskoi etnografii (1880–1930-e gody)* [Life devoted to science. The family of the ethnographers Kharuziny]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2011, pp. 404–409.

- Kerimova M.M. Zhurnal etnograficheskoe obozrenie na perelome epokh [The journal 'Etnograficheskoe Obozrenie' at the turn of the epochs, 1889-1930], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 1, pp. 12-29.
- Kokk'iara Dzh. *Istoriia fol'kloristiki v Evrope* [The history of Folklore Studies in Europe]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1960.
- Kuznetsova V.P. Fol'klornoe nasledie Kizhskoi volosti [The folklore heritage of Kizhskaia volost]. In: *Tserkov' Preobrazheniia Gospodnia na ostrove Kizhi: 300 let na zaonezhskoi zemle* [The Church of the Transfiguration of Our Lord on Kizhi Island: Celebrating 300 years of history]. Sostavlenie i podgotovka I.V. Mel'nikov Muzei-zapovednik «Kizhi». Petrozavodsk, 2014, pp. 290-291.
- Korotin E.I. Printsipy organizatsionno-sobirateľ'skoi raboty v fol'kloristike 1920-ykh godov [Principles of organizing work and collecting materials in Folklore Studies in the 1920s]. In: *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii* [Essays on the history of Russian ethnography, folklore research, and anthropology]. Moscow: Nauka, 1968. Is. IV, pp. 124.
- Loiter S.M. Ekspeditsiia brat'ev B.M. i Iu.M. Sokolovykh «Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga» i ee uchastnitsa E.V. Rzhanovskaia [The brothers Boris M. and Yuriy M. Sokolov's expedition 'Following the footsteps of Rybnikov and Hilferding' and expedition participant E.V. Rzhanovskaia], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 61-66.
- Ot redaktsii. *Onezhskie byliny* [From the editors. Onezhskie byliny]. Podbor bylin i nauchnaia redaktsiia teksta akad. Iu.M. Sokolova, podgotovka teksta k pechati, primechaniia i slovar' V.I. Chicherova. Moscow: GLM, 1948, pp. 1.
- Pomerantseva E.V. O teoreticheskikh vzgliadakh Iu.M. Sokolova [On theoretical views of Yuriy M. Sokolov]. In: *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii* [Essays on the history of Russian ethnography, folklore research, and anthropology]. Is. V. Moscow: Nauka, 1971, pp. 209.
- Sokolovy B.M. i Iu.M. *Poeziia derevni. Rukovodstvo dlia sobiraniia proizvedenii ustnoi slovesnosti* [The poetry of the village. Guidance on how to collect oral stories]. Moscow: Novaia Moskva, 1926.
- Sokolov Iu.M. Chto poet i rasskazyvaet derevnia [What the village sings and tells about], *Zhizn'*, 1924, no. 1, pp. 280.
- Sokolov Iu.M. Ocherednye zadachi izucheniia russkogo fol'klora [New tasks in the study of Russian folklore], *Khudozhestvennyi fol'klor*, 1926, no. 1, pp. 25-26.
- Sokolov Iu.M. Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga [In the footsteps of Rybnikov and Hilferding]. In: *Khudozhestvennyi fol'klor: Organ fol'kl. podseksii lit. seksii GAKhN* [Artistic folklore: Organ of the folklore subsection of the literary section of the State Academy of Arts]. Moscow, 1927, Vol. II-III, pp. 3-33.
- Sokolov Iu.M. O sotsiologicheskoi izuchenii fol'klora (otvet prof. Iu. Polivke) [On the sociological research into folklore (response to Professor Yu. Polivko)], *Literatura i marksizm*, 1928, no. 2.
- Sokolov Iu.M. Fol'kloristika i literaturovedenie [Folklore Studies and Literary Studies]. In: *Sbornik «Pamiati P.N. Sakulina»* [The collection 'In memory of P.N. Sakulin']. Moscow: Nikitinskie, 1931, pp. 281.
- Sokolov Iu.M. *Russkii fol'klor* [Russian folklore]. Leningrad: Uchpedgiz, 1941.
- Sokolov Iu.M. Zametki o fol'klornoii ekspeditsii 1926-1928 gg. [Notes on the folklore expedition of 1926-1928]. In: *Onezhskie byliny*. Podbor bylin i nauchnaia redaktsiia tekstov akad. Iu.M. Sokolova. Podgotovka teksta k pechati V. Chicherov [Oneza epics. Selection of epics and scientific edition of the texts by academician Iu.M. Sokolov. Executive editor V. Chicherov]. Moscow, 1948, pp. 6-8.
- Smirnov Iu.I. Byliny Kenozera (po zapisiam sobiratelei vtoroi poloviny XIX veka) [Byliny of Kenozero (based on the notes of those who collected folk stories in the second half of the 19th century)]. In: *Kenozerskie chteniia – 2003: materialy konferentsii* [The Kenozero

- Readings – 2003: Conference proceedings]. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 2004, pp. 305–322.
- Chicherov, V.I. *Byliny na Kenozere* [Byliny of Kenozero]. nauch. red., sost. V.P. Anikin; Arkhangel'sk: ZAO NP «Partner», M-vo prirod. resursov i ekologii RF, FGBU «Nats. park «Kenozerskii», Mosk. Gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2015.
- Chicherov V. I. *Russkoe narodnoe tvorchestvo* [Russian folklore]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1959.
- Shilling E. Gosudarstvennyi Tsentral'nyi muzei narodovedeniia [The state Central Museum of Ethnology], *Etnografiia*, 1926, no. 1–2, pp. 268.